

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'373.46'373.612.2

Метафоризация спортивной терминологии в современном русском языке

Л. В. Балашова

Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, sarteorlingv@yandex.ru

В статье рассматриваются формирование и функционирование в XXI в. переносных значений на базе современной русской спортивной терминологии. В лингвистическом и когнитивном аспектах проанализированы основные источники метафоризации, семантика переносов и регулярные модели метафорической трансформации. Отмечаются устойчивость и системность формирования и функционирования исследуемых метафор.

Ключевые слова: метафора, спортивная терминология, языковая картина мира, русский язык XXI века.

Metaphorization of Sport Terminology in the Modern Russian Language

L. V. Balashova

Lyubov V. Balashova, <https://orcid.org/0000-0002-3979-2143>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, sarteorlingv@yandex.ru

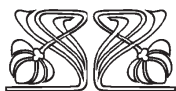
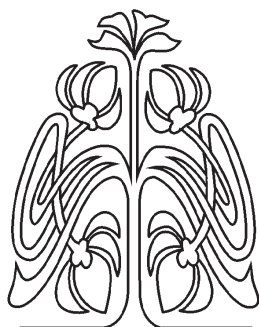
The article considers the formation and functioning of figurative meanings in the 21st century on the basis of modern Russian sports terminology. The main sources of metaphorization, semantics of transfers and regular models of metaphorical transformation are analyzed in linguistic and cognitive aspects. The stability and consistency of the formation and functioning of the studied metaphors are noted.

Keywords: metaphor, sports terminology, linguistic picture of the world, the Russian language of the 21st century.

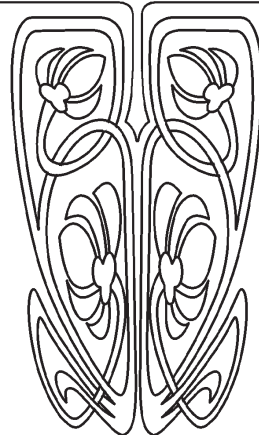
DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-374-378>

Современная антропоцентрическая лингвистика обуславливает повышенный интерес исследователей к изучению процесса метафоризации и его роли в формировании и репродуцировании языковой картины мира (далее – ЯКМ)¹, поскольку, как точно и емко сформулировала Н. Д. Арутюнова, «освещение проблемы взаимодействия значения слова и жизненного опыта народа существенно и для понимания природы метафоры, и для понимания семантических процессов в целом»². Для лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований наиболее перспективным представляется анализ указанных процессов на материале тех семантических группировок, которые связаны с именованьем объектов, характеризующих тематические и понятийные сферы, значимые для современных носителей языка³.

Объектом нашего исследования стали метафорические лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) спортивных терминов в современном русском языке, проанализированные в семантическом, когнитивном и культурологическом аспектах. Данное семантическое поле (далее – СП), безусловно, входит в состав актуальных для современных носителей языка семантических сфер, что связано с возросшей ролью спорта в жизни современного социума⁴. С одной стороны, идея здорового образа жизни, немислимого без спортивной составляющей, не только активно пропагандируется государством и общественностью, но и реально привлекает все большее число после-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

дователей в России и в мире. С другой стороны, спорт становится важной частью шоу-бизнеса: спортивные соревнования собирают сотни и тысячи болельщиков, регулярно транслируются и освещаются в массмедиа, причем все виды СМИ проявляют интерес как к спорту в целом, так и к околоспортивной жизни федераций, спортсменов, спортивных функционеров и т. п.

Спортивная лексика не раз привлекала внимание лингвистов (см., например, работы А. Ю. Капсаровой⁵, С. А. Кудрина⁶, Т. И. Литвиновой⁷), но мы, во-первых, сосредоточили внимание именно на терминологической составляющей этой группировки (общеизвестным фактом является то, что термины включаются в процесс метафоризации реже, нежели общеупотребительные слова⁸); во-вторых, объектом исследования стали не только словарные переносы, но и речевые (в том числе окказиональные) метафоры, выявленные в текстах Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) начала XXI в.⁹).

Согласно лексикографическим источникам и данным НКРЯ, в современном русском литературном языке метафоризации подвергается достаточно большое число терминов – 256 единиц, однако это составляет лишь около 8,5% от общего количества спортивной терминологии (3000 единиц), зафиксированной в словарях спортивной терминологии, составленных А. Н. Блеером, Ф. П. Суловым, Д. А. Тышлером¹⁰, Р. Р. Салимзяновым¹¹.

Концептуально значимым представляется анализ **основных источников** метафоризации. Так, наименее активно в процесс метафоризации включаются единицы из семантической группы «Обобщенная терминология», называющая спортивные реалии, не закрепленные за определенным видом спорта, – 38 единиц (14,8%) (ср.: *спорт, соревнование, чемпион*), тогда как две другие группы представлены примерно одинаковым числом метафоризируемых членов: «Командные виды спорта» – 112 единиц (43,8%); «Индивидуальные виды спорта» – 106 единиц (41,4%). Примечательно распределение переносов по отдельным подгруппам, характеризующим отдельные виды спорта. Безусловное лидерство в процессе метафоризации принадлежит футбольной терминологии – 47 единиц (18,4%) (ср.: *футбол, пенальти, подкат, голкипер*). Околоядерную зону занимают члены подгрупп: «Хоккей с шайбой» – 34 единицы (13,3%) (ср.: *шайба, буллит*); «Бокс» – 28 единиц (10,9%) (ср.: *боксер, апперкот*); «Шахматы» – 21 единица (8,2%) (ср.: *гроссмейстер, гамбит*); «Легкая атлетика» – 20 единиц (7,8%) (ср.: *забег, бровка*). К ближней периферии можно отнести членов подгрупп: «Велосипедный спорт» – 17 единиц (6,6%) (ср.: *трек, тандем*); «Теннис» – 8 единиц (3,1%) (ср.: *корт, теннис*); «Водные виды спорта» – 6 единиц (2,3%) (*сёрфинг, гребля, заградной, заплыв*); «Борьба» – 6 единиц (2,3%) (*татами, дзюдо, сумо*); «Гимнастика и акробатика» – 6 единиц (2,3%) (*флик-фляк, брусья, перекла-*

дина); тогда как дальнюю периферию составляет подгруппа «Другие виды спорта», которая объединяет лексемы, характеризующие различные виды спорта и представленные в метафорической системе одной–четырьмя единицами; например: *лыжи – биатлон, слалом*; фигурное катание – *аксель, тулуп*; автогонки – *ралли, формула-1*; конный спорт – *скачки, конкур*; фехтование – *рапира, туше*; тяжелая атлетика – *штанга* и др.

Таким образом, метафоризация терминов отдельных видов спорта в принципе отражает степень распространения, популярности именно этих видов в России. Так, футбол и хоккей уже долгое время являются самыми любимыми видами для всех социальных групп россиян; бокс, шахматы, легкая атлетика, как футбол и хоккей, стали массовым увлечением с советских времен. Те же виды спорта, которые приобрели особую популярность после распада СССР (например теннис, автогонки, восточные единоборства), пока не могут соперничать по активности формирования переносов с этими традиционными видами спорта. Достаточная элитарность, меньшая популярность видов спорта (ср.: конный спорт, фехтование) отражаются на малой востребованности соответствующей терминологии как источника метафоризации. Небольшое число метафор на базе баскетбольных, волейбольных, лыжных терминов или терминов из фигурного катания, плавания отчасти можно объяснить сложностью (заимствования, составные наименования) и/или недостаточной известностью их специальной терминологии.

Концептуально значимым представляется **соотношение языковых и речевых** (включая окказиональные) **метафорических ЛСВ** в текстах начала XXI в. Исследование показывает, что только одна треть зафиксированных в НКРЯ метафорических контекстов включает языковые переносные значения, отраженные в толковых словарях современного русского языка, преимущественно литературного, с отдельными вкраплениями просторечия (ср.: *аутсайдер* (перен.) ‘тот, кто оказывается последним, отстает в каком-л. деле’; *карамболь* (перен., устар.) ‘столкновение; скандал’; *раунд* (перен.) ‘самостоятельный этап, тур переговоров’; *допинг* (перен.) ‘то, что стимулирует творческую активность, прилив сил и т. п.’)¹². Безусловно, большинство речевых метафор относится к числу окказиональных, обычно используемых конкретным автором в единичном или нескольких контекстах (ср.: *27 мая, 19:00 Семинар Михаила Литвака «Психологическое айкидо»*. Еще более 100 тем на сайте www.cityclass.ru. Реклама // «Психология на каждый день», 2011; *Я разумею те самые короткие, вынесенные в отдельный абзац предложения, которые Даниил Гранин – в терминах физики – именует квантами («квантовый стиль»), полагая, что подобные «спотыкания» отражают «барьерный бег» авторской мысли*. И. Волгин. «Как собеседника на пир...» // «Вопросы литературы», 2008). Но

достаточно большой массив речевых переносов явно выходит за рамки индивидуально-авторских, поскольку используется в более чем 5–10 контекстах в различных текстах различных авторов. Примечательно, что это не только и не столько внелитературные (просторечные, социолектные), сколько речевые метафоры, имеющие тенденцию утвердиться в литературном языке и уже утвердившиеся в отдельных типах дискурса, прежде всего – публицистического; например: *гроссмейстер, нокаут, прессинг, родео* (ср.: – *А тут эти спонсоры нарисовались, два брата-акробата*. М. Зосимкина. Ты проснешься (2015); *Олег Романцев – гроссмейстер российского тренерского цеха*. А. Самура. Ничья вслепую // «Известия», 2002.08.26; *Ивана Ивановича почтительно возвели в степень танкового гроссмейстера, присудив «Мастера вожделения»*. И. Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008); *По объему и спектру своей рекламы эта партия, похоже, готова послать в нокаут главного политического тяжеловеса – «Единую Россию»*. О. Щукин. Раёк от Райкова // «Завтра», 2003.07.25; *Нокаутом называет положение игроков продовольственного рынка Валерий Покорняк, генеральный директор НПФ «Алтан»*. Коллективный. К черту экономическую теорию // «Эксперт», 2015). На наш взгляд, это свидетельствует о безусловной значимости спортивной терминологии в развитии метафорической системы русского языка в целом.

Достаточно разнообразна **семантика** формируемых на базе спортивной терминологии **переносов**, тогда как **принципы семантической трансформации исходных ЛСВ**, независимо от того, языковой или речевой характер имеет подобное преобразование, в целом соответствуют основным концептуальным моделям метафоризации¹³.

Так, формирование предметных переносных значений (природные явления; флора; фауна; артефакты; внешний вид и физиология человека) регулярно осуществляется на базе денотативных (визуальных, кинетических и т. п.), денотативно-ассоциативных модулей сравнения. Но именно этого типа переносы обычно относятся к окказиональным (ср.: *Его виноградные усики под носом-кеглей, полосатый приталенный пиджак и джинсы на ножках ... никак не могут принадлежать Гюнтеру*. Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014); *Клочковатые потоки встречались, ворочались, как борцы сумо, в безмолвной рукопашной, распадались и уносились прочь*. Д. Рубина. Медная шкатулка (2015); *На карте Уфа похожа на гантель: два «блина», соединенные рукояткой, – это северная и южная части города, между которыми проложен проспект Октября. Деловой и культурный центр огромного мегаполиса расположен в южной части «гантели»*. А. Русакович. Уфа // «Русский репортер», № 15 (143), 22–29 апреля 2010). Вместе с тем именно это обуславливает их нагляд-

ную образность и экспрессивность. Наиболее ярко это проявляется в развернутых метафорах; например: *Проходящие прохожие проходили как проходные пешки. Они шли так целеустремленно, как будто знали, что неминуемо пройдут в ферзи!.. Серьезные все как один, без задоринки и смешилки*. А. Силаев. Армия Гутэнтака (2007).

Однако в целом число переносов в предметную сферу у спортивной терминологии невелико. Основной массив метафор включается в различные семантические поля непредметной сферы, например:

– «Человек как личность» (интеллект, эмоции, характер, поведение, межличностные отношения и коммуникация) (ср.: – *Давай напишем сценарий про генерала Власова, – сразил меня снайперским дуэтом абсолютно трезвый Володя*. Д. Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000–2002));

– «Человек как часть социума» (социальный статус, имущественное положение, экономическая, политическая, профессиональная деятельность и т. п.) (ср.: *В случае победы тандема Лужков – Примаков дело, скорее всего, закончилось бы грандиозным переделом собственности*. В. Дятликович. Нет Такой Партии // «Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011);

– «Государство, политика, идеология, экономика и т. п.» (ср.: *Даже такой политический акробат, как немецкий канцлер, может потерять равновесие, если заокеанские друзья слишком сильно сожмут ее в объятиях*. К. Северов, А. Терентьев. Дуэт вместо дуэли // «Однако», 2009);

– «Абстрактные понятия» (количество и качество, время, связи и отношения и т. п.) (ср.: *По словам ... Валерия Драганова, Дума вообще взяла тайм-аут на неделю-другую*. И. Пылаев. Война срывает посевную // «Еженедельный журнал», 2003.04.08; *В книге помещены специальные словари названных выше основных тропов японской классической поэзии жанра танка... что является ее неоспоримым достоинством и практическим «бабутом» в дальнейшем изучении японской поэзии и культуры, ее древней истории*. Новый подход к исследованию японской поэзии // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30).

Принципы метафорической трансформации в непредметной сфере осуществляются преимущественно в рамках основных концептуальных моделей метафоризации русского языка. В некоторых случаях это модели, не связанные непосредственно со спортивной тематикой; например: *Выдай хотя бы минимум информации... Мне надоело быть безмозглой кеглей. Что мы собираемся делать, а главное – для чего?* Е. Прошкин. Механика вечности (2001) – в данном случае формирование окказиональной метафоры базируется на общем противопоставлении живого и неживого как способного и неспособного к мышлению. Однако более регулярно переносы в непредметную сферу осуществляются в рамках

спортивной и игровой концептуальной модели метафоризации¹⁴.

В частности, одним из самых распространенных модулей сравнения становится подобие функций, целеполагания у источника (в нашем случае спортивных феноменов) и мишени переноса (обозначаемого феномена в непредметной сфере) (ср.: *Поэтому каждое место в региональной и местной власти, особенно исполнительной, следует рассматривать как трамплин для завоевания власти более*. В. Федоткин. Власть и оппозиция // «Советская Россия», 2003.07.03 – подобие функции: «инструмент» для резкого подъема в пространстве / в социальной иерархии; *Глутаминовая кислота – нейромедиатор, то есть посредник, «эстафетная палочка» нервной системы*. Р. Акасов. Большая карьера глутаминовой кислоты // «Химия и жизнь», 2010 – функциональная роль феномена в соревнованиях и биохимических процессах).

Не менее регулярно в текстах начала XXI в. при метафорической трансформации модулем сравнения становятся такие компоненты спортивной терминологии, как: качественные характеристики представителей отдельных видов спорта; различные функции и статус участников спортивных состязаний и команд; правила и приемы, присущие разным видам спорта и состязаний, и т. п. При переносе основным принципом мотивации становится функциональное подобие (ср.: *Мы высоко оцениваем проделанную нашими предшественниками работу и, принимая эстафету Председательства в КТК, намерены укреплять заложенные ими традиции творческой, согласованной и конструктивной работы*. Конузин А. Интервью по вопросам КТК // «Дипломатический вестник», 2004 – функциональное подобие последовательности действий в легкоатлетическом соревновании и в работе государственных ведомств; *Польские политики разного уровня говорят о возрождении великой Польши, намекая на стремление страны стать в один ряд с такими европейскими тяжеловесами, как Франция и Германия*. Н. Ильина. Барьер вторичности // «Эксперт», 2014 – подобие качественных характеристик боксеров или борцов тяжелого веса среди других категорий и аналогичное положение наиболее развитых стран среди других стран Европы; *Правительство при подобных раскладах будет обречено на вечное «бодание» с Думой, а президент, если использовать боксерскую терминологию, – на роль рефери, разводящего конфликтующие стороны по разным углам, если страсти начнут перекрестываться через край*. А. Рябов. Бесконтактное карате // «Время МН», 2003 – подобие функций участника состязания и политического деятеля).

Очень активно при метафоризации используется именно стратегически-тактический тип, согласно которому различного рода отношения между феноменами непредметной сферы осмыс-

ляются в рамках спортивного состязания (стратегии нападения и защиты, тактики противоборства, разрешенные и запрещенные приемы и т. п.). Наиболее востребованным этот тип метафорической трансформации оказывается при экспрессивно-оценочной характеристике межличностных, социально-экономических, политических, межгосударственных отношений; целенаправленной деятельности человека, политической и социально-экономической силы, государства и т. п. Очень популярно при этом использование футбольной и хоккейной метафоры (ср.: *Изменяются только способы борьбы с Яковлевым – на место жесткого прессинга Черкесова придет политика мягкого, но неуклонного устранения действующего губернатора от власти*. В. Никонов. Реконструкция по-путински // «Труд-7», 2003.03.15; *На вопрос корреспондента газеты представитель министерства внутренних дел Исмо Апусоо ответил в «лучших традициях» мастеров межведомственной «отписовки»: в таких случаях, мол, не существует четко расписанных и устоявшихся регламентов*. П. Волпянский. «Неравноудаленность» от чужого горя // «Труд-7», 2004.09.10; *У Назарова свой взгляд на то, где пролегает штрафная зона для русского Севера, и сумеем ли мы без энергетического пенальти обратить на себя внимание Северной Европы*. Назаров А. «Север – это чековая книжка России» (2002) // «Известия», 2002.06.24).

Как показывает анализ данных НКРЯ начала XXI в., в целом можно выявить тенденцию к использованию метафор на базе отдельных спортивных терминологических подсистем в определенных типах дискурса и при характеристике определенного типа семантических ситуаций.

В частности, шахматная терминология регулярно фиксируется в политическом дискурсе при именовании внутриведомственных и межгосударственных социально-экономических, политических отношений и процессов. В других типах дискурса с помощью шахматных метафор регулярно описываются межличностные отношения и событийная сторона жизни человека. Безусловно, такого рода переносы отчасти являются семантическими кальками, однако разнообразие языковых и (особенно) речевых метафор отражает популярность этого вида спорта с советских времен, когда за чемпионатами мира по шахматам следила без преувеличения вся страна. Интеллектуальный характер шахматной игры обуславливает наибольшую востребованность шахматных метафор при указании на соотношение сил (отдельных лиц, политических и иных сил, государств и т. п.), выбираемую ими стратегию и тактику поведения, действий и их результаты (ср.: *Если Зюганов – окончательная, тяжелая, безнадежно-пудовая «ладья», вся функция которой – обеспечивать рокировку «чужому королю», прикрывая его фланги, то вот Глазьев – та «проходная пешка», которая вполне может вырваться в ферзи*. Интрига –

2003. Проект Глазьев // «Деловая пресса», № 2, 2006.01.03; *Под занавес старого года НТВ показало документальное исследование «Шах и мат семье Чаушеску»*. Ю. Богомолов. Дюжину ножей в спину революции // «Известия», 2005.01.11; *Баланс корпораций столь устойчив, что возможен только гамбит*. И. Наумов. Мумбачья площадка (2007); *Дебют – кратчайшая из стадий, Не скоро в нем разгонишь бег, Так пожелаю ж я вам с Надей жить в миттельшпиле целый век...* М. Долматова. Маэстро за кафедрой (2004) // «64 – Шахматное обозрение», 2004.04.15).

Терминология бокса, борьбы последовательно используется при характеристике конфликтных ситуаций, в которых противоборствующие стороны (чаще конкретные лица, реже – социально-экономические, политические и иные институты) ведут себя подчеркнуто агрессивно, в межличностных отношениях – с возможным применением физического насилия (ср.: *Он даже умудрялся каждый день кормить Андрея мясом и выпроваживать вежливым апперкотом непрошенных гостей*. М. Акимова. Тимченков в кубе // «Сибирские огни», 2013; *Огульная критика, подлог, замалчивание неудобных фактов, подрывавших основы общепринятой теории, – все было в этих научных «боях без правил»*. А. Волков. Археоптерикс: старая новая птица // «Знание-сила», 2014; *Пока не войдешь в клинч с самыми главными начальниками – делай что хочешь, все с рук сойдет*. О. Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», 2012; *Но, кажется, даже такое «умеренное» повышение отправит ипотечный рынок в глубокий нокдаун*. К черту экономическую теорию // «Эксперт», 2015; *Ну, если хотите, то можете считать, что здесь, как в ринге – вы мне хук, а я вам апперкот... или наоборот...* Форум: Кредитование Ф-м физических лиц под залог ЦБ. Реальная история моего банкротства с помощью банка (2008)).

Метафоры на базе терминологии из настольного тенниса и фехтования регулярно фиксируются при характеристике ситуаций, включающих коммуникативный компонент и/или требующих быстроты реакции (ср.: *Но искрящиеся мысли не становились пылающим огнем; словесное фехтование шло вхолостую, как на тренировке, перед зеркалом: соперников не было*. Архангельский А. Послание к Тимофею (2006); *Компьютерный пинг-понг, или многозадачность «по-нарошку»*. Недавно существовал достаточно

простой способ «одновременного» выполнения нескольких программ. Д. Усенков. Электронный Юлий Цезарь // «Наука и жизнь», 2008).

Безусловно, в каждом отдельном случае система признаков, положенных в основу формирования метафоры, и ее функции имеют свои особенности, но общие принципы переносов на базе спортивной терминологии являются достаточно устойчивыми, последовательными и системными.

Примечания

- 1 См.: *Балашова Л.* Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики // Вестн. Омск. ун-та. 2015. № 2 (76). С. 166–169.
- 2 *Арутюнова Н.* Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика: сб. ст. / отв. ред. В. П. Григорьев. М., 1979. С. 148.
- 3 См.: *Дементьев В.* Ключевые метафоры двухтысячных (на материале Рунета) // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.: в 2 кн. / под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Саратов, 2018. Вып. 18, кн. 1. С. 69–77.
- 4 См.: *Малышева Е.* Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2011.
- 5 См.: *Каспарова А.* Метафорический концепт «Спорт» как источник фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 2 (36). С. 108–114.
- 6 См.: *Кудрин С.* Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
- 7 См.: *Литвинова Т.* Спортивная и игровая метафора в немецком политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008.
- 8 См.: *Балашова Л.* Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. М., 2014.
- 9 См.: Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.04.2019).
- 10 См.: *Блеер А., Суслов Ф., Тышлер Д.* Терминология спорта. Толковый словарь-справочник. М., 2010.
- 11 См.: Словарь спортивных терминов / под общ. ред. Р. Р. Салимзянова. Ульяновск, 2008.
- 12 Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2004-. Т. 1, 3, 11.
- 13 См.: *Балашова Л.* Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв. М., 2014.
- 14 См.: *Балашова Л.* Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее.

Образец для цитирования:

Балашова Л. В. Метафоризация спортивной терминологии в современном русском языке // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 374–378. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-374-378>

Cite this article as:

Balashova L. V. Metaphorization of Sport Terminology in the Modern Russian Language. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 374–378 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-374-378>